

Дело вчерашних трендов заставило Линь Хайяна покраснеть от смущения. Он почесал голову, пока Цзи Сяобин не переставала подшучивать: «Не ожидала от такого здоровяка нарочитой милоты! Это просто позор!»

Линь Хайян чувствовал одновременно радость и неловкость, поэтому лишь смущённо хихикнул, после чего отправился переодеваться.

Спустя несколько минут он вышел в полицейской форме. Широкие плечи, узкая талия, высокий рост и длинные ноги — всё это создавало образ строгого и сдержанного человека. Однако, глядя на его простодушную улыбку, Цзи Сяобин вдруг подумала, что он похож на мягкий и тёплый комочек, которого так и хочется обнять и потрепать.

Весь съёмочный персонал был готов. Она заняла свою позицию перед камерой. В этой сцене её героиня, ученица А, оказывалась за спиной полицейского Б, который защищал её от студентов, доведённых страхом до нервного срыва. Все статисты также были на местах. Цзи Сяобин нахмурилась, увидев, как Линь Хайян радостно подбежал и встал перед ней, полностью заслонив её собой.

Она ничего не видела!

При её росте в 175 см, который считался высоким среди актрис, она всё равно оказалась полностью скрыта за спиной Линь Хайяна, и в поле зрения остались лишь его широкая спина и тёмный затылок.

Второй режиссёр поднял хлопущку: «Камера! Мотор!»

Статисты с криками бросились вперёд с бутафорскими ножами и дубинками. Цзи Сяобин изо всех сил старалась изобразить панику, уткнувшись лицом в спину Линь Хайяна — да, первая половина сцены была довольно простой: нужно было просто спрятать лицо.

Один из статистов с энтузиазмом кричал: «Это она!!! Она всех убила!!!»

Цзи Сяобин ничего не видела, лишь ощущала движения Линь Хайяна. Вокруг слышались беспорядочные шаги, и она уловила его низкий голос, исходивший, казалось, из самой груди: «Не подходите».

Какой-то студент замахнулся ножом, и полицейский Б блокировал удар рукой, получив глубокую рану. Кровь залила школьную форму ученицы А, закапала на пол. Но это не остановило обезумевших. Он развернулся, обнял девушку, защищая её своим телом, и сдавленно застонал от боли.

Цзи Сяобин, всё ещё уткнувшись лицом в его спину, внезапно почувствовала, как её резко притянули. Она в испуге подняла голову и увидела напряжённое лицо Линь Хайяна, с каплями крови на щеках. Его сильные руки крепко держали её, тепло проникало сквозь тонкую рубашку. В этот момент, встретившись с его тёмным взглядом, в котором отражалась только она, Цзи Сяобин испытала лёгкое головокружение...

Боже, это же оно — чувство влюблённости!

Но погодите, — резко очнулась Цзи Сяобин, — ведь её персонаж должен был любить женщин!

Она всё ещё пребывала в замешательстве, когда почувствовала, как рука Линь Хайяна на её плече слегка шевельнулась. Вне поля зрения камеры он щёлкнул её пальцем. Она вздрогнула,

и на её лице появилось выражение, явно не соответствующее сцене.

Режиссёр крикнул: «Стоп!» Цзи Сяобин встряхнула головой, чувствуя, будто в неё только что вылили ушат воды.

Линь Хайян мгновенно вернулся к своему обычному простодушному виду и серьёзно сказал: «Сестра Цзи, ты забыла? По сценарию дальше ты должна спрятать голову у меня под мышкой и показать зловещую улыбку... Так ведь, режиссёр?»

Сестра Цзи не пожелала ничего говорить и лишь бросила на него неодобрительный взгляд.

Она отошла отдохнуть, за ней последовал её высокий и молчаливый ассистент. Цзи Сяобин с лёгкой досадой сказала: «Ещё пару недель назад я смеялась над тем, какой Линь Хайян бестолковый, а теперь, кажется, я начинаю...»

Мышцы на руках ассистента слегка напряглись, и он впервые вставил реплику. К изумлению Цзи Сяобин, на его смуглом лице выступил лёгкий румянец, и с выражением, словно у влюблённой девушки, он произнёс: «Это нормально. Я тоже считаю... он очень милый».

Цзи Сяобин: «...?»

Закончив съёмки, Линь Хайян, укутавшись, отправился домой на метро.

Вообще-то, у него были деньги на машину — он недавно обнаружил, что сейчас довольно состоятелен. Но дело в том, что Линь Хайян с детства не ладил с транспортными средствами: даже на велосипеде он умудрялся падать так, что на попе оставались синяки, не говоря уже о вождении машины, которое превращалось в настоящую катастрофу.

Он сидел в полупустом вагоне, украдкой достал телефон и с радостью заглянул на страничку своего аккаунта.

«Записи чистых облаков» с триумфом шли в эфире, занимая первое место по рейтингам. Шэнь Лю удачно выбрал время для показа, избежав конкуренции с другими сильными сериалами. Недавно также не вышло ни одной особо ожидаемой драмы. Благодаря Лин Чэну и Линь Хайяну, двум магнитам для зрительского внимания, Шэнь Лю теперь только и делал, что сидел дома и считал деньги, расплываясь в улыбке.

Фанатки не переставали восхищаться, их восторженные комментарии становились всё изобретательнее, вознося Линь Хайяна едва ли не до небес. Он с улыбкой пролистывал обсуждения, впервые по-настоящему почувствовав, каково это — быть популярной звездой.

□Милашка Янян]: На этот раз чистое произведение... По заказу @Малый зелёный бамбук. Мучилась три дня, чуть не завяла! Братя Шэнь, социалистическая братская любовь, примерно 80 тысяч иероглифов, без постельных сцен, поэтому опубликовала в Литературном городке «Маленький зелёный»! (минуту назад)

Линь Хайяну стало любопытно. Он ещё не читал «чистых» произведений этой писательницы (разумеется, и её «американских горок» тоже). Он перешёл по ссылке, но получил сообщение, что страница не существует.

Обновив ленту, он увидел:

□Милашка Янян]: @Литературный городок «Маленький зелёный», выходи отвечать!!! Я

впервые написала чистую историю, даже поцелуя не было, только прикосновения к талии и лицу, а вы её заблокировали!! В ярости взлетаю спиралью в небо!! (только что)

Линь Хайян задумался. Действительно, в Литературном городке «Маленький зелёный», неизвестно откуда взявшись, были строгие правила: нельзя описывать интимные сцены ниже шеи, а также слишком откровенные сцены выше шеи — за это грозила блокировка.

...Видимо, автору с дурацкой пингвиной головой действительно нелегко.

Размышляя об этом, он открыл приложение Литературного городка «Маленький зелёный», пролистал новые фанфики и от скуки перешёл на форум.

□Двадцать третья снежинка на голове щенка — идти рука об руку, не расставаться, понимающие — заходите□

Линь Хайян не совсем понимал название, но всё же зашёл в тему и на главной странице увидел свой совместный с Лин Чэном кадр из сериала.

Линь Хайян: ?

Прокрутив вниз, он обнаружил на первой странице лишь бессмысленные сообщения вроде «отметилась», «запись» или «карточка Линъян». Начиная со второй страницы, шипперы наконец обнажили свои острые клыки:

302L: Девочки, вы видели этот кадр?? А?? Младший брат взял за руку старшего!! Это так естественно, я не припоминаю, чтобы в древности братья ходили, держась за руки!

358L: Раскопала сахарную бомбу!! В первой сцене, если присмотреться, младший брат слегка пытался вытащить руку, но старший её удержал!!! Что это за прекрасная братская драма?? Властный старший брат влюблён в наивного младшего? Я падаю!

359L: Сестричка, ты смотрела сериал через восьмикратное увеличительное стекло?.. Неважно, если сценарист окажется умницей и напишет, что братья Шэнь не кровные родственники, я выложусь по полной и напишу трёхтысячное эссе в его честь!!!

Линь Хайян увидел, что таких тем уже набралось двадцать три, и в каждой было по полторы тысячи сообщений. Он опешил:

Эти девушки и правда умеют болтать...

После начала зимы погода резко похолодала, температура упала. Линь Хайян, несмотря на тёплую одежду, дрожал от холода. Он зашёл в соседний магазинчик, купил упаковку лапши быстрого приготовления со вкусом тушёной говядины и решил перекусить.

Он, пыхтя, поднялся наверх, вскипятил воду и залил лапшу. Желудок уже урчал от голода. Линь Хайян, лёжа на подоконнике, смотрел на поднимающийся пар, мысленно отсчитывая время: пять минут, и можно есть... Или три?

За окном опали листья. Линь Хайян встал, чтобы открыть дверь на балкон и подышать свежим воздухом — эй??

Он с удивлением втянул воздух: «Откуда здесь запах горячего котла?»

Он вышел в тапочках, пытаясь определить источник запаха. Оглядевшись, он в изумлении

обнаружил, что на соседнем балконе, при почти десятиградусном морозе и пронизывающем ветре, кто-то в одной рубашке готовит на улице горячий котёл.

Линь Хайяну показалось, что мир сошёл с ума: «...Брат Лин, что ты делаешь?»

<http://bllate.org/book/16280/1466204>